

УДК: 32.019.5

DOI: 10.31857/S2686673025010024

EDN: JHNLYN

Факторы победы республиканца Д. Трампа

Н.А. Шведова

*Институт Соединённых Штатов Америки и Канады имени академика Г.А. Арбатова
Российской академии наук (ИСКРАН).*

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

Scopus Author ID: 57208550232 РИНЦ: 479195

ORCID: 0000-0001-6639-6392 e-mail: n.shvedova2015@yandex.ru

Резюме: Интрига победителя сохранялась до последнего. Цифры немного склонялись в пользу демократического кандидата К. Харрис, и было ощущение, что она, скорее всего, победит. Однако этого не случилось. 5 ноября 2024 года Д. Трамп, как выяснилось, получил голоса практически всех демографических групп в семи ключевых штатах, которые, как колеблющиеся, по традиции, решают судьбу претендентов на самый высокий пост в государстве – президентский. Д. Трамп получил большинство голосов избирателей.

Конечно, Демократическая партия предпринимает попытки разобраться, понять причины своего проигрыша и добраться до истоков и сути своих заблуждений относительно американского избирателя. Очевидные вопросы, тревожащие не только партию, потерпевшую поражение, но и американскую общественность, активных граждан с обеих сторон, но по разным мотивам, научное сообщество и других, осознающих силу влияния государства США и на мировые процессы:

- 1) Почему проиграла Демократическая партия?
- 2) Сколько велика степень проигрыша демократов?
- 3) Каковы истоки заблуждений Демократической партии относительно американского избирателя?
- 4) Какие факторы сработали на победу республиканского кандидата?
- 5) Почему потерпевший фиаско после первой администрации республиканец Д. Трамп, фигурант сразу четырёх уголовных дел (ему было предъявлено 91 обвинение по четырём уголовным делам – 44 на федеральном уровне и 47 на уровне штата), за которые ему в сумме грозило до 20 лет лишения свободы, получает мандат на вторую администрацию?

Этим вопросам посвящена предлагаемая статья.

Ключевые слова: избиратель, Демократическая партия, Республиканская партия, гендерный разрыв, поп-культурные коды, цикл президентской кампании – 2024, избранный президент Дональд Трамп, вице-президент кандидат Камала Харрис.

Для цитирования: Шведова Н.А. Факторы победы республиканца Д. Трампа. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2025; 55 (1): 34–52.

DOI: 10.31857/S2686673025010024 EDN: JHNLYN

Factors of Victory of Republican D. Trump

Nadezda A. Shvedova

*Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies,
Russian Academy of Sciences (ISKRAN).*

2/3, Khlebny pereulok, Moscow 121069, Russian Federation.

Scopus Author ID: 57208550232 РИНЦ: 479195

ORCID: 0000-0001-6639-6392 e-mail: n.shvedova2015@yandex.ru

Abstract: The intrigue surrounding the winner remained until the very end. Although the numbers were slightly in favor of the Democratic candidate K. Harris, and there was a feeling that she would most likely win, it did not happen. On November 5, 2024, D. Trump, as it turned out, received the votes of almost all demographic groups in seven key states, which, as swing states, traditionally decide the fate of candidates for the highest office in the nation – the presidency. D. Trump won the majority of the voters' support.

Of course, the Democratic Party is making attempts to understand the reasons for its loss and to uncover the origins and essence of its misconceptions about the American electorate. These obvious questions concern not only the defeated party but also the American public, engaged citizens on both sides, albeit for different reasons, the scientific community, and others who recognize the global influence of the United States.

- 1) Why did the Democratic Party lose?
- 2) How great is the extent of the Democrats' defeat?
- 3) What are the origins of the Democratic Party's misconceptions about the American electorate?
- 4) What factors contributed to the victory of the Republican candidate?
- 5) Why does Republican D. Trump, who suffered a fiasco after the first administration and was implicated in four criminal cases – with 91 charges across federal and state levels that collectively carried a potential sentence of up to 20 years – receive a mandate for a second term?

Keywords: electorate, Democratic Party, Republican Party, gender gap, pop-cultural codes, 2024 presidential campaign cycle, President-elect Donald Trump, Vice President-candidate Kamala Harris.

For citation: Shvedova, N.A. Factors of Victory of Republican D. Trump. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2025; 55 (1): 34–52. DOI: 10.31857/S2686673025010024
EDN: JHNLYN

ВВЕДЕНИЕ

Д. Трамп в своём поместье на вечере 6 ноября 2024 заявил о состоявшейся «изумительной победе на выборах 5 ноября 2024». Что оказалось на поверхности? Повсеместно отмечают «неожиданность» победы, поскольку, согласно результатам опросов, кандидаты шли практически рука об руку; подчёркивают «ошеломляющий отрыв»; размышляют о причинах победы Д. Трампа и тут же

предпринимают попытки представить прогнозы на его вторую администрацию. Присоединяется обилие размышлений о смысле избирательного цикла. На самом деле все сюжеты имеют право на существование и вполне логичны. Никуда не деться от важного вопроса о жизнеспособности политической системы США, справится ли она с возникающими политическими вызовами и как она работает?

Представляется логичным прежде всего вычленить ключевые факты поражения Демократической партии в этом избирательном цикле. Президент, Конгресс США (обе палаты), Верховный суд – всё в руках Республиканской партии, точнее её завоёванного большинства. Кроме того, 27 из 50 штатов в настящее время оказываются под руководством губернаторов-республиканцев, а в оставшихся 23-х штатах губернаторы – демоократы. Есть нюанс. С политической точки зрения, в «анамнезе» избранного президента Д. Трампа беспрецедентный «послужной список»: имеется 91 обвинение, поражения всех поддерживаемых им лиц на промежуточных выборах 2022 года, две попытки импичмента против Д. Трампа в 2016 году.

Факты таковы – надо принимать новую реальность. Трудно найти в истории США подобный аналог. Тем острее стоит вопрос о том, почему американские избиратели, несмотря на это, избрали Д. Трампа на второй срок, после его поражения во время предыдущего президентского цикла 2020 года.

О ЧЁМ ПОВЕДАЛ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ПРЕЗИДЕНТСКИЙ ЦИКЛ 2024 ГОДА

Во-первых, он продемонстрировал пять очевидных тенденций, господствующих в обществе. А именно: преобладание в нём антиэлитного настроя, экономического протекционизма, изоляционизма (что, как известно, не впервые в истории США), заметное неприятие новых либеральных ценностей и, наконец, тревогу из-за инфляции, которая заставила «собственный карман» громче всего звучать в хоре протестов.

Во-вторых, американские исследователи, конечно, наперебой обсуждают «ошеломляющую победу» Д. Трампа. Но насколько она действительно была «ошеломляющей»? Цифры говорят: за Д. Трампа проголосовали 312 выборщиков, за К. Харрис – 226. Это существенная разница по числу выборщиков. Но за ними стоят избиратели, разрыв между которыми составил лишь 1,5%. В масштабе всей страны это представляет собой незначительный сегмент.

В-третьих, в обществе, наряду с определённой эйфорией, довольно широко распространяется ощущение горечи у тех, кто считает «победу» Д. Трампа результатом «Трёх П» – «пошлости, поп-культуры, популизма». Есть ли в этом хоть толика «сермяжной правды»?

ГОЛОСОВАНИЕ НА ВЫБОРАХ-2024: АНАЛОГИИ С ПРЕДЫДУЩИМИ

Согласно первоначальному анализу данных экзит-полов и опросов о выборах, проведённому Центром американских женщин и политики (ЦАЖП) – подразделением Института политики Иглтона при Ратгерском университете (*The Center for American Women and Politics (CAWP), a Unit of the Eagleton Institute of Politics at Rutgers University*), чёткая гендерная разница в предпочтениях кандидатов сохранилась в 2024 году. Эта тенденция наблюдалась и в предыдущих президентских избирательных циклах – в 2016 и 2020 годах.

Избранный президент Дональд Трамп и избранный вице-президент Джей Ди Вэнс полагались на успехи в различных демографических группах с 2020 по 2024 год, включая американских женщин и мужчин. Однако это не в полной мере отразилось на результатах. В целом женщины с большей вероятностью, чем мужчины, поддерживали вице-президента Камалу Харрис и губернатора Тима Уолца в каждой расовой/этнической, возрастной и образовательной группе, о которых сообщалось в доступных данных. Однако очевидно, что американки-избирательницы, как и мужчины-избиратели, не монолитный избирательный блок.

Аргументы в пользу этого тезиса:

Во-первых, чернокожие женщины, латиноамериканки, белые женщины с высшим образованием и молодые женщины – это избиратели К. Харрис.

Во-вторых, белые американки без высшего образования и белые американки-евангелистки – лояльная база поддержки Д. Трампа.

Разнотечение в результатах опросов экзит-полов в СМИ объясняется ограниченным кругом источников [1]. В свете различий между опросами и их ограничений выборки анализы гендерного и избирательного поведения ЦАЖП в 2024 году сосредоточены на тенденциях, единых для выбранных опросов. Результаты анализа ЦАЖП представляются более точными и достоверными, поскольку выгодно отличаются от других привлечением к своей базе исследования расширенного, а значит, более разнообразного и надёжного круга источников.

Напомним: гендерный разрыв в голосовании (в выборе голоса) относится к разнице между долей женщин и мужчин, голосующих за определённого кандидата, как правило, победившего кандидата. Гендерный подход необходим именно в таком случае, когда женщины и мужчины выбирают одного и того же кандидата, однако число их голосов, отданных за каждого, может отличаться разной величиной, что приводит к гендерному разрыву.

На каждом президентских выборах с 1980 года гендерный разрыв составлял от четырёх до 12 пунктов, причём большая доля американок (чем американских мужчин) отдавала предпочтение претенденту/ке от Демократической партии в

каждом случае. Бенефициар этого гендерного разрыва в выборе голоса зависит от *партии кандидата*, а не от *пола кандидата*. В 2024 году эта тенденция сохранялась.

В 2024 году экзит-пол «Эдисон» показывал гендерный разрыв в десять пунктов между всеми американскими женщинами и всеми американскими мужчинами, при этом 45% женщин и 55% мужчин голосовали за Д. Трампа. Другое исследование – «Голосование по выборам» (*AP VoteCast*) – отмечало меньший гендерный разрыв (девять пунктов, при этом 46% женщин и 55% мужчин голосовали за Д. Трампа), при сохранении разрыва как такового.

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ПО РАСОВО-ЭТНИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ И ПО ОБРАЗОВАНИЮ И РЕЛИГИИ

В США заметно пристрастие, скорее похвальное, чем осуждаемое, к проведению разнообразных опросов и подсчётов. В ходе многочисленных опросов по выборам, включая экзит-пол «Эдисон» и опрос «Голосование по выборам», чернокожие американки оказались самой надёжной базой избирателей для списка К. Харрис и Т. Уолца. Почти девять из десяти чернокожих американок проголосовали за демократов. Как и на предыдущих президентских выборах, число голосов, отданных чернокожими женщинами за список демократов, было больше, чем число голосов любой другой группы женщин-избирательниц. Их поддержка К. Харрис также была выше, чем со стороны чернокожих мужчин, хотя подавляющее большинство чернокожих мужчин также проголосовало за список демократов [1].

Согласно опросам 2024 года, явное большинство латиноамериканцев отдали свои голоса за К. Харрис и Т. Уолца. Однако данные различаются в других опросах: поддержка латиноамериканцев составляет около 60% по данным двух опросных агентств, «Эдисон» и «Голосование по выборам», в то время как исследование консалтинговой фирмы *BSP Research*, специализирующейся на поведении латиноамериканских избирателей, показывает, что 75% (три четверти) латиноамериканцев поддержали К. Харрис [1]. Очевидно и значительное (15 пунктов) расхождение в данных, что способно оказать заметное влияние на интерпретацию итогов.

Большинство белых американок продолжали поддерживать Д. Трампа во всех опросах по выборам 2024 года. Данные агентств «Эдисон» и «Голосование по выборам» показывают, что 53% белых американских женщин поддержали Д. Трампа по сравнению с 60% белых американских мужчин (гендерный разрыв в семь пунктов). В обоих опросах поддержка Д. Трампа белыми женщинами варьировалась от 52 до 55% в период с 2016 по 2024 год. Аналогично большинство белых женщин поддерживало кандидатов в президенты от республиканцев на каждой выборах с 2004 года.

В 2024 году белые женщины с высшим образованием ещё больше закрепили свой переход к поддержке демократов с президентских выборов 2016 года. Если эта группа поддержала Хиллари Клинтон против Дональда Трампа на семь пунктов, согласно экзит-полу «Эдисон» в 2016 году, то во время следующего избирательного цикла (2020 года) Дж. Байден увеличил этот разрыв в поддержке среди белых женщин с высшим образованием до девяти пунктов. В 2024 году К. Харрис расширила этот отрыв до 16 пунктов.

В 2024 году успех Д. Трампа был за счёт большинства голосов белых американок без высшего образования (без диплома бакалавра). Перевес Д. Трампа среди этой подгруппы составил от 25 до 28 пунктов, по данным обоих опросных учреждений. При этом более шестиценти процента белых женщин без высшего образования отдали свои голоса Д. Трампу, что почти идентично уровню его поддержки среди этой категории в 2020 году. Хотя белые мужчины без высшего образования по-прежнему с большей вероятностью, чем женщины, поддерживали кандидатуру республиканского списка, обе группы были ключевыми для поддержки Д. Трампа в цикле 2024 года.

Заслуживает отдельного комментария подгруппа белых американок-евангелисток, которые, согласно экзит-полу «Эдисон», также продолжали играть важную роль в поддержке Д. Трампа в 2024 году: восемь из десяти из них отдали свои голоса за список Д. Трампа и Дж. Вэнса, что выше показателя в 71% на выборах 2020 года. Мужчины-евангелисты поддержали кандидатуру республиканцев в ещё большем количестве, хотя гендерный разрыв, по-видимому, сократился с 2020 по 2024 год.

Характерно, что большинство белых женщин и мужчин без религиозной принадлежности, поддержали К. Харрис и Т. Уолца. Почти 80% белых американок без указания религиозной принадлежности проголосовали за демократов. Примечательно также, что экзит-пол «Эдисон» показал, что подавляющее большинство как белых еврейских женщин (90%), так и мужчин (72%) голосовали за К. Харрис. Уровень поддержки демократов среди белых еврейских женщин оказался на 18 пунктов выше, чем среди белых еврейских мужчин.

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ПО ВОЗРАСТУ

Различия в поведении при голосовании часто связывают с противоречиями между поколениями. Молодые женщины (в возрасте 18–29 лет) традиционно чаще поддерживают кандидатов от Демократической партии, чем женщины других возрастных групп, и больше, чем молодые мужчины. В 2024 году 61% молодых женщин поддержали К. Харрис и Т. Уолца, по сравнению с 47% молодых мужчин. Разрыв составил 14 пунктов, что является значительной разницей.

В то время как почти половина молодых мужчин, согласно экзит-полу агентства «Эдисон», проголосовали за Д. Трампа, лишь 37% молодых женщин поддержали кандидатуру республиканца. Очевиден разрыв более 10 пунктов, тенденция подтверждается.

Однако примечательно, что доля как молодых женщин, так и молодых мужчин, поддерживающих Демократическую партию, снизилась с 2020 по 2024 год. Одновременно выросла поддержка Республиканской партии среди обеих групп. Это противоречит предвыборному анализу, в котором указывается на потенциальный рост разрыва между женщинами и мужчинами из поколения Z. Вместо этого гендерный разрыв в этой возрастной группе составил 12 пунктов в 2024 году, что немного меньше, чем разрыв в 15 пунктов в 2020 году.

ЧТО ХАРАКТЕРНО ДЛЯ КАМПАНИИ К. ХАРРИС?

К. Харрис успешно показала себя на дебатах, что было широко признано. Она не чуралась использования средств поп-культуры. Она привлекла на свою сторону молодых женщин: возрастная когорта от 18 до 29 лет в большинстве (61%) проголосовала за неё. Её активно поддержали американки, которые были возмущены решением по делу «Роу против Уэйда» (оно означало передачу решения о легализации прерывания беременности на уровень штатов). В её избирательную базу вошли чёрные и избиратели азиатского происхождения, поколения миллениалов и поколения Z.

К. Харрис умело использовала образ «весёлой женщины», «домашней хозяйки, умеющей хорошо готовить и любящей мужа», «она – такая, как большинство других американок» и одновременно развивала образ «девчонки-бунтарки». Так, она десяток раз в «ТикТок» использовала популярные песни, трендовые аудиотреки одной из поп-звёзд – Бейонсе (Beyoncé), и только это принесло ей 85 млн просмотров [2]. Очевидно, что в кампании К. Харрис прослеживалось стремление к использованию культурных феноменов и трендов, популярных среди современных молодых американских избирателей, ясно с какой целью – работа политтехнологов, что вполне нормально в американской политической культуре. В арсенале её кампании, с технической стороны, присутствуют (причём не в малой степени) «аксессуары» – средства поп-культуры в целях политической кампании, включая музыкальные и визуальные ресурсы, мемы и сотрудничество с известными популярными личностями для привлечения внимания к своей кандидатуре.

Также очевидно, что подход К. Харрис к молодёжной аудитории носит инновационный характер для модели политической кампании в условиях цифровой эры, поскольку он не только укреплял её связь с молодыми избирателями, но и подчёркивал причастность К. Харрис к актуальному культурному контек-

сту. Фраза «*You think you just fell out of a coconut tree*» («Вы думаете, что вы только что упали с кокосовой пальмы») стала мемом [2], превратившись в мощный символ кампании в Интернете. Что существенно, так это то, что пользователи активно вовлекались в процесс кампании через собственные инициативы создания теперь уже своих постов с цитатами из её выступлений и речей, что способствовало увеличению общего количества контента с участием женщины-кандидата. Стратегия участия К. Харрис в модных трендах была осознанно направлена на внедрение поп-культурных кодов в политическую риторику и президентскую гонку, что создавало образ К. Харрис как выразительницы интересов нового поколения, которой не чужды их чаяния и ценности.

Однако успех данной стратегии был значительным, но недостаточным для окончательной победы К. Харрис, что означает наличие многих составляющих, скрывающих триумф победителя. Ведь, как гласит пословица, «один гусь не вытопчет поляну».

Ещё одна особенность кампании К. Харрис – она не подчёркивала «очевидное». А именно: историческое значение того факта, что страна на пути избрания первой женщины-президента, и к тому же «цветной женщины», чернокожей, латиноамериканки, азиатского происхождения. Она позиционировала себя кандидатом перемен, который «перевернёт страницу последнего десятилетия» того, что, по её мнению, «противоречило духу страны» [3]. При этом она заявляла, что гордится достижениями администрации Дж. Байдена, и отказалась дистанцироваться от снизившего свою популярность действующего президента. Однако оказалось, что такая позиция ей не помогла с учётом достаточно низкого рейтинга одобрения деятельности администрации Дж. Байдена. Считается её «ошибкой» нежелание чётко отмежеваться от президента Дж. Байдена.

Вице-президент К. Харрис неоднократно «насмехалась над кажущимся нежеланием» [4] бывшего президента Д. Трампа вступать с ней в дискуссию, однако она выглядела более интеллигентной в своих высказываниях о сопернике. Однако это не мешало и ей «брать быка за рога», критикуя претендента от Республиканской партии. Например, отвечая на вопрос о своих действиях в первый день на посту президента, она заявила: «Я буду усердно работать, чтобы восстановить атмосферу. Я думаю, что простой факт, что люди увидят, как кто-то вступит в должность, кто не является Дональдом Трампом, многое изменит в настроениях, и тогда я попытаюсь отталкиваться от этого» [5]. Иными словами, она выразила очень невысокое представление о своём сопернике как о личности. Это, несомненно, было оценочное суждение о личности, а не о действиях этого индивида, что, конечно, повышает градус личной неприязни, казалось бы, недопустимой в публичном политическом пространстве.

При этом она не разменивалась на многочисленные «мелочные» укусы и порой отмахивалась от расистских и женоненавистнических нападок Д. Трампа. Однако

время от времени уточняла: «Вот одна конкретная политика, которую я могу предложить: я не буду участвовать в Проекте-2025, и я буду предоставлять налоговую льготу на детей!» [5].

ХАРАКТЕР КАМПАНИИ Д. ТРАМПА

Д. Трамп известен своими грубыми непристойными ремарками по отношению к женщинам-кандидаткам. Так, в адрес Х. Клинтон разлетелось его замечание: «Если она не удовлетворяет своего мужа, то что заставляет вас думать, что она сможет удовлетворить всю Америку?» (2016) [6]. Он называл Х. Клинтон «противная, отвратительная женщина» (*nasty woman*), а про К. Харрис говорил, что она «индивидуум с низким интеллектуальным уровнем» (*an individual with a low IQ*) [6]. Его риторика включала и личные нападки: К. Харрис он называл «коммунисткой, подражательницей, глупой, недавно обратившейся в чернокожую или кем-то ещё с сумасшедшим смехом, кто не так хорош собой, как он сам» [6]. Он бездоказательно обвинял её в причастности к неудачному покушению на его жизнь.

Подобная риторика находила как своих вдохновлённых приверженцев, так и жарких негодующих оппонентов. Между ними – прослойка тех, кто с сожалением отмечал недостойные акценты кандидата. Раздавались голоса о том, что Д. Трамп в противном случае мог бы снискать большую поддержку, если бы не прибегал к таким методам, поскольку он «мог победить за счёт разных вещей: критики инфляции, иммиграции, изоляционизма». Однако «представление о том, что преступник и осуждённый за сексуальное насилие, кто выкрикивает непристойности и вульгарные эпитеты на своих митингах, вернётся в Белый дом» [7],казалось невероятным и невозможным многим американцам.

На самом деле Дональд Трамп победил на президентских выборах в значительной степени благодаря тому, что набрал больше голосов избирателей из колеблющихся штатов – тех, кто не исключал, что в конечном счёте проголосует за Д. Трампа или К. Харрис, а ещё из-за завышенных ожиданий, созданных в результате неточных результатов опросов. Но скорее – из-за наличия несовершенств в самой природе опросов. Опросы не могут отражать стопроцентное адекватное настроение опрошенных в силу различных причин. Отсюда появление расхождений в результатах.

В период «медового месяца» (первого месяца после избрания президента, то есть с 6 ноября по 6 декабря 2024 года), когда продолжается активное обсуждение результатов и обстоятельств избирательного цикла 2024 года, неслучайно в СМИ появляется информация, проливающая свет на так называемое «тайное голосование» за Д. Трампа. Как сообщалось, это явление не ограничивалось последними выборами, а представляет собой феномен, существующий на протя-

жении последних нескольких избирательных циклов. Исследование Колумбийской школы бизнеса показало, что среди тех, кто держал свой выбор в секрете перед выборами 2016 года, двое из трёх отдали предпочтение Д. Трампу.

«Тайных» избирателей теперь легко определить, потому что они с гордостью отметили себя (скажем, на головных уборах, нося их в кафе, ресторанах, на улицах, встречах и т. д.) слоганом консервативной группировки Республиканской партии «Сделаем Америку вновь великой» (*Make America Great Again – MAGA*). Сторонники Д. Трампа с его портретами в городах и штатах, где ранее царила поддержка Демократической партии, открыто выражают свои взгляды, они «вышли из подполья» после его победы. Есть над чем задуматься, потому что победа Д. Трампа оказалась неожиданной, кажется, и для самого победителя, поскольку за республиканца Д. Трампа в 2024 году почти в каждом штате и в большинстве крупных городов, включая Нью-Йорк, Лос-Анджелес и Чикаго, проголосовало больше избирателей, чем его поддерживало в 2016 и 2020 годах.

Однако существует другая точка зрения, где утверждается, что поддержка Д. Трампа сопряжена с определёнными «репутационными издержками». «Многие американцы не афишируют свой выбор из-за беспокойства о своей репутации, возможных конфликтов с семьёй и друзьями, ощущения изоляции в своём районе или городе. Сторонники Д. Трампа по-прежнему подвергаются стигматизации... Я не уверен, что так будет и дальше», – подчеркнул Джонатан Альперт, психотерапевт из Манхэттена, указывая на то, что перед выборами они скрывали свою поддержку бывшего президента. Некоторые «влиятельные люди», которые не распространялись о своих политических предпочтениях, теперь становятся «полноправными приверженцами *MAGA*» [7].

КАК ЖЕНЩИНЫ ДОЛЖНЫ ВОСПРИНИМАТЬСЯ В ОБЩЕСТВЕ: ПОЗИЦИИ КАНДИДАТОВ

К. Харрис и Д. Трамп встретились лицом к лицу на дебатах всего один раз, но каждый день обменивались оскорблениеми и колкостями со сцен митингов, в агитационных роликах и на телевидении [8]. Последний спор об отношении к женщинам состоялся 1 ноября 2024 года, то есть за четыре дня до голосования – 5 ноября. Выбор даты для дискуссии сам по себе свидетельствовал о том, что кандидаты придавали данному вопросу большое значение, поскольку для большего эффекта определили в повестке мероприятий в рамках избирательной кампании к завершению президентской гонки, подчёркивая животрепещущий характер обсуждаемой проблемы.

Д. Трамп заявил о своём намерении «защищать американских женщин, нравится это женщинам или нет» вопреки рекомендациям своих советников прекратить говорить о его желании защищать женщин, поскольку «это не-

уместно». Однако он продолжал: «Я буду делать это, нравится это женщинам или нет. Я собираюсь их защищать». Своих критиков он не убедил, а разбудил воспоминания о прошлых сексистских высказываниях и судебном процессе, в ходе которого его «признали ответственным за сексуальное домогательство к нью-йоркской писательнице в 1990-х годах» [9].

Ясно, что К. Харрис не могла не отреагировать на подобную позицию своего оппонента. Она оперативно ответила, заявив: «Дональд Трамп считает, что ему можно решать, что вы делаете со своим телом, нравится вам это или нет». Она справедливо подчеркнула, что взгляды Д. Трампа на женщин свидетельствуют о том, что он не понимает «их прав и их способности принимать решения о своей жизни». Опросы до дня выборов показывали, что К. Харрис имела большое преимущество среди женщин-избирательниц; а Д. Трамп существенно лидировал среди мужчин [8].

Известно, что важность так называемых колеблющихся штатов, таких как Аризона, Невада и ещё пять, «трудно переоценить» с учётом ряда обстоятельств.

Во-первых, известно, что президентские выборы в США не решаются общенациональным количеством голосов, а они определяются Коллегией выборщиков, которая «превращает выборы в голосование среди 50 штатов».

Во-вторых, 48 штатов отдают все свои голоса выборщиков победителю в этом штате. Два исключения: Небраска и Мэн распределяют свои голоса как по результатам голосования в штате, так и по результатам голосования в округах по выборам в Конгресс.

В-третьих, в каждом штате количество выборщиков определяется на основе численности населения. Отсюда, наибольшее влияние на общий национальный исход имеют самые крупные штаты.

В-четвёртых, 270 из 538 – необходимое число голосов выборщиков для победы кандидата. При этом опросы показывали, что оба кандидата имели существенные или уверенные преимущества в 43 штатах, что позволяло каждому набрать 200 или более голосов выборщиков при отсутствии неожиданностей в одном из этих штатов. В противном случае победитель будет определён на основании итогов голосования в оставшихся семи штатах, где они оба, в действительности, игнорируя остальные штаты в рамках предвыборной кампании, провели множество митингов, встреч, выступлений, завоёвывая колеблющихся в них. Накануне дня выборов результаты опросов избирателей в «семёрке» легко укладывались в пределы статистической погрешности, оставляя «исход выборов неопределённым во всех семи колеблющихся штатах» [8].

РЕАКЦИЯ НА ПОРАЖЕНИЕ К. ХАРРИС

Типичной выглядит «исповедь» одной из молодых сторонниц К. Харрис, узнавшей о её поражении. Она пишет: «Во вторник вечером вице-президент Камала Харрис проиграла. Это была вторая победа Дональда Трампа на президентских выборах над женщиной. Я обнимала свою мать, которая снова и снова выражала своё недоверие. Я просматривала посты своих подруг в социальных сетях, где они делились своим гневом и горем. Я не чувствовала ничего и чувствовала всё. Я боялась этого несколько месяцев. Соединённые Штаты доказали, что предпочитают признанного виновным в изнасиловании бабника [12] женщине. Теперь я не уверена, что когда-нибудь увижу женщину-президента» [9]. И далее: «Белые женщины продолжают голосовать за Трампа, как и на предыдущих выборах. Мужчины продолжают поддерживать Трампа, несмотря на всё, что мы о нём знаем. Я также разочарована тем, что в 2024 году проголосовало меньше людей, чем в 2020 году. Трамп был ужасным президентом. Ожидайте, что его второй срок будет ещё хуже» [9].

МНЕНИЯ О НАСТОЯЩЕМ И ОБЕЩАНИЯ

«Эти выборы были связаны не только с Харрис или Байденом, хотя они и допустили фатальные ошибки. Они были связаны с корпоративным государством и экономическим неравенством, которое система создавала на протяжении десятилетий. Трамп обещал лучшее экономическое будущее, но он его не обеспечит, хотя и победил, потому что убедил людей, что решит их экономические проблемы. Харрис, вероятно, была бы лучше для экономики, по крайней мере, сохранила бы её стабильность, но её послание не было убедительно донесено» [10].

В ноябре 2024 года 76% американцев считали, что страна идёт по неверному пути. Это чувство было особенно сильным среди республиканцев (95%) и независимых (76%), в то время как меньшинство демократов (54%) разделяло эту точку зрения. 66% респондентов заявили, что доходы их семей «не успевают» за ростом стоимости жизни, что делает экономику главной проблемой. Кроме того, 80% взрослых жителей США считали, что правительство плохо справляется с большим количеством мигрантов на границе, в том числе 45% считают, что оно очень плохо справляется [10].

Многие американцы обвиняли президента Дж. Байдена в том, что страна движется в неверном направлении, особенно из-за опасений по поводу его подхода к экономике, инфляции, иммиграции, а также его возраста. В результате значительная часть избирателей не одобряли его работу, и только около 40% одобряли то, как он справляется со своими обязанностями президента. Таким образом, избиратели, считающие, что страна идёт по неверному пути, хотели смены руководства, чтобы решить проблемы экономики и иммиграции.

«Только в 2004 году опросы фиксировали позитивное отношение общественного мнения в отношении состояния страны, считая верным путь её развития. Опросы общественного мнения были негативными на протяжении второго срока Дж. Буша-младшего, двух сроков Б. Обамы, срока Д. Трампа и срока Дж. Байдена. Многие верили выдуманной пропаганде Д. Трампа, который утверждал, что миллионы нелегальных иммигрантов "насилуют, грабят и травят наркотиками всю страну". Это большая ложь Трампа, как и "караван", который всё ближе и ближе к границе по мере приближения выборов. Согласно текущим данным ФБР, мигранты без документов примерно на 300% реже совершают преступления, чем американцы» [10].

Конкурирующая сторона демократов, напротив, утверждала, что СМИ правого толка – «это машина по дезинформации, распространению лжи, преувеличению и головокружительной путанице. <...> Говорите неправду, приукрашивайте правду, преувеличивайте влияние, и вы сможете убедить избирателя, который мало что знает, не ищет информацию и ориентирован на подтверждение своей точки зрения, и вы закрепите свою базу. Инфляция – это лишь одна из проблем. Было легко обвинить Байдена – Харрис, хотя инфляция сейчас снижается. По сути, К. Харрис была наказана задним числом за то, что она была выше» [10]. Так или иначе, К. Харрис не удалось опереться на улучшенную экономику.

Проблема трансгендерности и спорта – ещё одна проблема, которая обросла «пугающими вариантами». Приводились факты, которые демонстрировали в сухих цифрах состояние дел в этой сфере. Во-первых, «1,6 млн человек в возрасте 13 лет и старше, что равно 0,6% населения, идентифицируют себя как трансгендеры в Соединённых Штатах. Согласно оценкам Института Уильямса при юридическом факультете Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе, в данное число входят 1,4% молодёжи в возрасте от 13 до 17 лет (около 300 тыс. молодых людей) и 0,5% взрослых (около 1,3 млн взрослых)» [10]. В связи с этим, как подчёркивают некоторые американские эксперты, возникает вопрос о вероятности схватки «в будущем ребёнка-мальчика, который идентифицирует себя как девочку и входит в школьную команду, которая когда-нибудь окажется в спортивном противостоянии с девочкой? Статистически вероятность ничтожная. Но полезная для продвижения идеи о том, что существует только два пола. Те, с которыми вы родились» [10].

Сдвиг латиноамериканских избирателей вправо был спровоцирован, с одной стороны, непрекращающимися агрессивными нападками Д. Трампа на нелегальных иммигрантов с целью их депортации в «первый же день», а с другой – он сыграл на руку тем латиноамериканским гражданам, которые приехали сюда легально или родились в США, прошли нелёгкий и небыстрый путь оформления, собрав все необходимые документы. Они испытали все тяготы процедуры и теперь строят здесь свою жизнь, почувствовали себя так, будто «другие» проско-

чили без очереди, получили немедленный доступ к помощи и истощили ограниченные ресурсы. Депортация, проводимая Д. Трампом, рождала в них надежду сохранить свой существующий статус на рынке труда. Одним словом, Д. Трамп взвывал не к лучшим чувствам членов даже одного расово-этнического сообщества. Как отмечалось в СМИ, Д. Трамп «опирался на ущемлённое чувство обиды, игнорирование, "культуру белых парней", на которой он сыграл... и победил» [10].

«МЕДОВЫЙ МЕСЯЦ» ИЗБРАННОГО ПРЕЗИДЕНТА: ПЕРВЫЕ СИГНАЛЫ

В администрации избранного президента замечено немало миллиардеров. В СМИ называют уже около десятка, среди них генеральный директор «Тесла» (*Tesla*) Илон Маск (*Elon Musk*), предприниматель Вивек Рамасвами (*Vivek Ramaswamy*), бывший магнат профессионального рестлинга Линда Макмэхон (*Linda McMahon*), бизнесмен с Уолл-стрит Говард Лютник (*Howard Lutnick*), губернатор штата Северная Дакота Даг Бергум (*Doug Bergum*), финансовый менеджер Скотт Бессент (*Scott Bessent*), предприниматель Джаред Айзекман (*Jared Isaacman*), инвестор, основатель «Виткофф Групп» (*Witkoff Group*) Стивен Виткофф (*Steven Witkoff*) и инвестиционный банкир Уоррен Стивенс (*Warren Stephens*). Группа должна быть **утверждена** Сенатом, прежде чем каждый из них станет официальным лицом. Исключения: И. Маск и В. Рамасвами, поскольку они были выбраны для консультативного органа, а не для кабинета министров. Общая чистая «стоимость» состояния миллиардеров в администрации избранного президента Д. Трампа, на 10 декабря 2024 года, равна не менее 382,2 млрд долл. По данным «Форбс» (*Forbes*), в США проживает чуть более 800 миллиардеров, и они составляют всего 0,0002% (!) населения США [11].

Факт привлечения миллиардеров в кабинет ставит под сомнение финансовые конфликты интересов и приверженность Республиканской партии среднему классу. Тем более, избирательная кампания Д. Трампа шла под лозунгами обещаний борьбы за средний класс. Теперь миллиардеры помогут Д. Трампу сформировать свою политику. В СМИ высказывают предположение, что в реальности их число выше, поскольку финансовые данные некоторых кандидатов остаются непубличными. Однако есть ещё важный нюанс, как подчёркивает американский исследователь из Джорджтаунского университета Ханс Ноэль (*Hans Noel*), занимающийся проблемами государственного управления, «что самая большая проблема для многих миллиардеров в администрации заключается в том, что это противоречит формирующемуся представлению о том, что Д. Трамп и Республиканская партия представляют интересы рабочего класса <...>. В 2024 году Д. Трамп получил много голосов от избирателей из рабочего

класса» [11]. Избиратели из рабочего класса (определенные как избиратели без высшего образования) уверенно поддержали республиканского кандидата на президентских выборах 2024 года: 56% за Д. Трампа против 42% за вице-президента К. Харрис (разрыв в 14 процентных пункта). Белые избиратели из рабочего класса выбрали Д. Трампа, а не К. Харрис (соотношение 66% против 32%) [11]. По другим данным, Д. Трамп также добился прогресса среди чернокожих и латиноамериканских избирателей из рабочего класса по сравнению с 2020 годом.

В развернувшейся дискуссии Тодд Белт (*Todd Belt*), директор Программы политического менеджмента в Университете Джорджа Вашингтона (*George Washington University*), задаётся вопросом, разделяют ли люди в администрации Д. Трампа те же опасения, что и избиратели, вернувшие его в Белый дом. Т. Белт не без оснований утверждает, что аргумент «об успешном бизнесе как гарантии успеха и в правительстве» является «грубым упрощением», во многом из-за роли, которую каждый из них выполняет. «То, что делает правительство, не то, что делает бизнес-сообщество», – говорит он. «Это не работа правительства – получать прибыль. Это работа бизнеса – получать прибыль. А работа правительства – предоставлять услуги и защиту людям» [11].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, важнейшие факторы победы Д. Трампа и поражения К. Харрис можно свести к следующему.

Во-первых, уже сложился консенсус в отношении того, что Демократическая партия не смогла понять среднестатистического избирателя и его проблемы и слишком сосредоточилась на Д. Трампе. Одним из ключевых аспектов предвыборной стратегии демократов была так называемая концепция *Three U: uncontrollable, unstable, untrustworthy* («неуправляемый, нестабильный, ненадёжный»). «Три У» – никто в предвыборном штабе не мог запомнить это название», – сказал один из помощников предвыборного штаба К. Харрис. – Как, чёрт возьми, избиратель должен его запомнить?» В результате именно избиратель потерялся в этом процессе» [10].

Между тем американцы чувствуют себя в достаточной безопасности на своих рабочих местах, они ожидают, что продолжат зарабатывать и тратить больше, чем до пандемии, и считают, что инфляция не станет намного выше [11]. Но они всё больше беспокоятся о растущих долгах по кредитным картам. Как заметил один из американских аналитиков: «Экономика США довольно сильна, но люди не чувствуют себя в ней комфортно», потому что «инфляция по-прежнему имеет большое значение. Несмотря на то, что она снизилась, это доминирующая тема в экономике. <...> Инфляция съедает большую часть доходов, которые получают

люди. Поэтому даже если вы работаете и даже если ваша зарплата выросла, многие люди чувствуют себя не очень хорошо», – логично уточняет Тед Россман (*Ted Rossman*), старший отраслевой аналитик «Бэнкрайт» (*Bankrate*) [Цит. по: 11].

Во-вторых, «Джо Байден – это первая, вторая и третья причины, по которым мы проиграли», – сказал помощник К. Харрис. На самом деле возрастной фактор Дж. Байдена сыграл свою злую шутку. Сейчас говорят: «Трамп – это не болезнь. Это симптом. Болезнь – это политические, культурные и экономические элиты, которые продолжают говорить обществу, что оно должно думать, чувствовать и во что верить». А кампания–2024 сказала элитам своё слово, «отстояла демократию без Демократической партии» [10].

В-третьих, К. Харрис, появление её на политическом поле, – это также закономерный объективный момент, это отражение и проявление длительной тенденции к росту гендерного паритета во власти. До неё Х. Клинтон и Н. Пелоси завоёвывали высокие позиции. Примечательно, что в 2016 году Х. Клинтон получила на 3 млн голосов избирателей больше, чем Д. Трамп.

Всего 107 дней было отведено историей Камале Харрис, которая сумела сдержать удар, идя почти «голова к голове» с избранным президентом. В СМИ США нередко звучала характеристика в адрес американской политики, которая ранее не отличалась столь «головокружительной» переменчивостью. Так демократы оценивали скорость и лёгкость, с которыми К. Харрис заменила Дж. Байдена на первом месте в списке кандидатов на пост президента, когда он в июне 2024 года отказался баллотироваться и передал эстафету К. Харрис.

В-четвёртых, К. Харрис не олицетворяла перемены. А Д. Трамп олицетворял. Её антитрамповская кампания не рассматривалась как демонстрация нового лидерства. Поэтому большинство избирателей выбрали кандидата, который обещал новое направление развития Америки. Д. Трамп – это обещания справиться с инфляцией, снизить налоги, справиться с нелегальной иммиграцией, харизма – апеллирующая к силе, мачизму, простым решениям. Камала Харрис – очевидченная риторика, призыв к эмпатии, борьба за права женщин и меньшинств.

Трампизм – это закономерный этап эволюции американской политической системы, обусловленный широким спектром противоречий между различными фракциями истеблишмента. Несмотря на эти противоречия, существует межпартийный и межэлитный консенсус, цель которого – удержание и укрепление политической системы, основанной на принципе «сдержек и противовесов» и предполагающей, что ни одна из ветвей власти не доминирует над остальными.

В-пятых, как трампизм, так и выдвижение и появление К. Харрис на политическом поле – это закономерное объективное отражение и проявление длительной тенденции к росту гендерного паритета во власти, что свидетельствует об эволюции американской демократии. Понимание эволюции роли американских

женщин в общественно-политических процессах государства, воплощённых в деятельности конкретных политических фигур, позволяют глубже осознать суть и движущие силы модели демократии США.

В-шестых, политическая система США продолжает демонстрировать свою устойчивость, о чём свидетельствуют следующие факты: 1) гражданская война не бушует на просторах США; 2) происходит мирная легитимная передача власти; 3) политические институты функционируют в штатном режиме; 4) институт выборов как инструмент корректировки курса демонстрирует свою работоспособность и живучесть; 5) в действии принцип «сдержек и противовесов»: федеративный характер республики обеспечивает разделение властей между центром и штатами, где 40 с половиной миллионов демократически настроенных американцев живут в «синих» штатах (цвет Демократической партии) сегодня при победе республиканца Д. Трампа.

Камала Харрис позвонила Дональду Трампу уже 6 ноября 2024 года и признала своё поражение. Она выступила перед своими избирателями в Университете Говарда – своей альма-матер. Речь произнесла с достоинством, и сама была спокойной. Не случайно она вспомнила пословицу: «Можно увидеть звёзды, когда наступает ночь. Результат – не тот, за что мы боролись, но американская мечта не потухнет, пока мы продолжаем бороться!». Речь её была полна благородства, любви и решительности.

Исследователям придётся ещё поразмыслить над феноменом нового, 47-го президента США.

ИСТОЧНИКИ

1. Gender Differences in 2024 Vote Choice Are Similar to Most Recent Presidential Elections. New Brunswick, NJ: Center for American Women and Politics, Eagleton Institute of Politics, Rutgers University-New Brunswick. Available at: <https://cawp.rutgers.edu/blog/gender-differences-2024-presidential-vote> (accessed 10.12.2024).

2. Патрик А. Доклад. «Использование поп-культуры в предвыборной кампании Камалы Харрис». Ежегодная 50-я Международная конференция Общества по изучению культуры США «Американская культура и демократия: путешествие во времени» при поддержке ИСКРАН. Москва, ГАУГН, 4–8 декабря 2024 года.

3. Tumulty, K. Harris is freaking Trump out by shrugging him off. *The Washington Post*. August 30, 2024. Available at:

<https://www.washingtonpost.com/opinions/2024/08/30/harris-not-taking-trump-bait/> (accessed 04.09.2024).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ШВЕДОВА Надежда Александровна, доктор политических наук, профессор, главный научный сотрудник Отдела внутриполитических исследований Института Соединённых Штатов Америки и Канады имени академика Г.А. Арбатова Российской академии наук (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069
Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

Nadezda A. SHVEDOVA, Doctor of Sciences (Political), Professor, Chief Researcher, Department of Internal Policy Studies, Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN).

2/3, Khlebny pereulok, Moscow
121069, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 1.12.2024 / Received 1.12.2024.

Статья поступила после рецензирования 12.12.2024 / Revised 12.12.2024.

Статья принята к публикации 12.12.2024 / Accepted 13.12.2024.